

Артем БУСЛАЕВ,

секретарь ЦК Революционного Коммунистического Союза молодежи

Вопросы, связанные с движением масс трудящихся, не могут быть конспиративными в принципе.

В.А.Тюлькин, 1-й секретарь ЦК РКРП

С марта 1998 года в стране происходит непрерывный кризис.

Сначала — правительственный 23 марта-24 апреля после отставки Черномырдина. Эти события нанесли удар как по престижу Ельцина, который не смог всерьез мотивировать свои действия, так и по престижу так называемой «цивилизованной» оппозиции, которая продемонстрировала свою готовность во имя сохранения своих кресел голосовать за прочубайсовских кандидатов. В итоге начался рост популярности леворадикальных сил, что продемонстрировали акции 1 и 9 мая, среди трудящихся рухнула вера в парламентские возможности и стали наиболее популярны радикальные акции «прямого действия», особенно после того, как Кириенко заявил: денег нет и не будет.

Итогом стала Первая рельсовая война 14-23 мая. **Шахтеры четко показали, что именно рабочий класс является передовым классом современности.** Под давлением трудящихся и Госдума, и ФНПР, и даже лично вице-премьер Сысуев выступили с требованием отставки Ельцина. Страна оказалась в одном шаге от провозглашаемой коммунистами Всероссийской политической стачки. Революции не произошло исключительно потому, что рабочие лидеры сами не верили в возможность того, что произошло и были не готовы к решительным действиям. Тем не менее 11 июня высадили шахтерский десант в Москве, быстро установивший контакт с созданным 8 июня штабом по координации протестных действий во главе с Л.Я.Рохлиным и В.И.Илюхиным.

Буржуазия испугалась потерять свою власть. Результатом стал первый обвал фондового рынка в середине июня. Правительство стало разрабатывать очередную антикризисную программу, олигархи в стахе потерять власть прекратили свои разборки, объединились и послали Чубайса вымогать очередной кредит у МВФ. Зюганов в Думе 1 июля объявил о поддержке «стабилизационно-антикризисной» программы. 3 июля был убит один из выдающихся деятелей оппозиции Л.Я.Рохлин. Казалось бы, реакция может торжествовать.

Но рабочий класс снова напомнил о себе. 3-21 июля состоялась Вторая рельсовая война. Восстал весь Кузбасс. На этот

раз трудящиеся навязали властям переговоры уже не на правительственных, а на своих условиях — и добились частичных уступок. Все телеканалы показывали, как шахтерские акции закончились выдачей зарплаты. Трудящиеся сделали для себя выводы.

Третья рельсовая война состоялась 25 июля-11 августа. На этот раз на рельсы вышли шахтеры Челябинской области и Сахалина. Требования были в основном экономические (хотя в Челябинске периодически выдвигались требования отставки ЕБНа и правительства, а на Сахалине акция происходила под красными флагами), вопрос был в качестве акций. Трудящиеся настойчиво отвергали все попытки правительственного шантажа. 30 июля сам Кириенко и министр МПС заявили о своих планах силового разблокирования магистралей, но уже на следующий день публично отказались от применения силы.

Вывод: товарищи трудящиеся, выходите на рельсы, вас за это преследовать не будут, ибо бояться. Это Третья рельсовая война показала со всей отчетливостью.

Буржуазия снова поняла свою неспособность справиться с трудящимися. Уже 12 августа начался второй обвал фондового рынка. Сначала на несколько процентов. Но уже 17 августа вся финансовая система РФ рухнула. ЕБН не нашел ничего лучшего, кроме как вернуть Черномырдина, что в глазах абсолютно всех слоев населения выглядит полнейшим маразмом. Ястржембский посещает Зюганова и уговаривает его не арестовывать Ельцина в случае, если тот уйдет в отставку. Власть практически валется на дороге.

Как же в этих условиях ведут себя оппозиционные и коммунистические партии и организации? В ЛУЧШЕМ случае — лишь ОТСЛЕЖИВАЮТ ситуацию, но не играют никакой ОРГАНИЗУЮЩЕЙ роли. В ХУДШЕМ же случае отказываются от работы по организации движения трудящихся под самыми разными поводами — начиная с того, что будто бы есть более важные дела, чем организация рабочего движения и кончая поиском в своих рядах антипартийных фракций. Можно ли признать такое положение нормальным? Очевидно, что нет.

Что надо делать?

План следующий: организовать НПП (каким именно способом — в главе «О союзниках и попутчиках») на проведение 11 сентября Четвертой, на этот раз тотальной, рельсовой войны со следующими требованиями:

Политические:

1) долой Ельцина и министров капиталистов!

2) власть — Советам трудящихся!

Экономические:

1) зарплату — пятого и двадцатого!

2) национализировать коммерческие банки!

3) навсегда прекратить все выплаты по ГКО!

Почему именно одиннадцатого?

● Во-первых, это очередная годовщина пинчотетовского путча в Чили, что актуально в условиях лебединой угрозы.

● Во-вторых, это хорошая подготовка к событиям 21 сентября (5 лет указу номер 1400 о роспуске Верховного Совета РФ в 1993г.), когда нужно завершить акцию **взятием трудящимися власти на местах.**

● В-третьих, очевидно, что круглосуточно сидеть на рельсах можно только тогда, когда еще тепло. В этих условиях намечаемой акции ФНПР 7-8 октября следует отвести роль «запасного варианта». В противном случае все сведется к очередному выпуску пара.

Как должно осуществляться руководство акцией? В первые 1-2 дня — стихийно. Когда акция начнется, то первым желанием ельцинского режима будет разогнать шахтерский пикет на Горбатом мосту.

Решатся они это сделать или нет — уже не важно. Главное — под угрозой разгона можно вывести для защиты шахтерского плацдарма массы людей без всякой заявки на митинг. (Похоже, что Белому Дому суждено фигурировать во всех российских переворотах — и в августе 1991, и в октябре 1993, и при «ГКЧП-3», и сейчас).

Этот митинг, ядром которого станут шахтеры, представители трудовых коллективов и общественных организаций должен будет стать аналогом Съезда Советов (по терминологии Анпилова — Высшим народным собранием). Причем ему вовсе не обязательно идти для заседания в Кремль, как предлагает Анпилов.

Главное — реальное управление событиями в руках трудящихся. Ельцин может еще какое-то время оставаться в Кремле, но если он будет лишен реальной власти, то очистка Кремля будет лишь чисто хозяйственным вопросом.

Этот Съезд Советов должен будет неотложно решить две задачи.

Во-первых — на основе штаба Рохлина-Илюхина и представителей шахтеров избрать орган для руководства восстанием и взятия в свои руки власти. Его можно назвать, например, Временным Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК). Руководство им можно поручить нынешнему руководству РИК и «Трудовой России».

Во-вторых — принять меры для ориентации всех силовых структур — армии, МВД, ФСБ, СБП, ФСО и т.п. — для поддержки акций трудящихся. Для этого необходимо

выдвинуть на учрежденный Съездом Советов пост (например, Председателя КГБ РСФСР) человека, имеющего огромную популярность в силовых структурах и способного перетянуть их на сторону трудящихся. Таким был Лев Рохлин. Но и сейчас есть человек, имеющий авторитет и в народе, и в силовых структурах и идеально подходящий для такого выдвижения. Это — Валерий Андреевич Стрелецкий, бывший зам Коржакова, ныне обладающий резко оппозиционными взглядами. В своей книге «Мракобесие» **Стрелецкий многократно подчеркивает, что после его отставки в июне 1996 года оказался свободен путь врагов народа во власть.** Поэтому, думаю, он может принять предложение лично повлиять на ход дел. Известно также, что Стрелецкий лютно ненавидит Черномырдина, поэтому возвращение Степанюча во власть станет еще одним стимулом для усиления оппозиционности Стрелецкого.

ПОЧЕМУ ИМЕННО СЕЙЧАС?

Если сейчас не сделать то, что описано в первой части, то ближайший повод для подъема акций трудящихся наступит не скоро. Как можно заметить, в новейшей истории **регулярно через полтора года происходят глубокие политические и экономические кризисы, когда кажется, что вот-вот — и режим рухнет.**

- Весна 1992 года — миллионные демонстрации «Трудовой России» на улицах Москвы.

- Через полтора года - октябрь 1993 года — вооруженные столкновения в столице.

- Еще через полтора года — весна 1995 года — на все расширяющихся акциях протеста трудящихся впервые появляются политические лозунги, впервые после «перестройки» происходят всероссийские отраслевые забастовки, отставки Ельцина требуют даже Гайдар и Явлинский.

- Еще через полтора года — зима 1996/97 — число забастовок растет по экспоненте, появляется новая форма протеста — блокировка магистралей.

- И, наконец, через полтора года — нынешний кризис.

Если сейчас упустить эту возможность — то придется ждать еще полтора года.

Казалось бы, ничего страшного,ждемся новых выборов. А дождемся ли? Хотя бы трудящиеся голосовать за КПРФ после соглашательских действий этой партии в Думе? Конечно, электорат КПРФ мог бы перейти к РКРП, но... не хочет Минюст регистрировать РКРП.

За кого в этих условиях будут голосовать обиженные режимом трудящиеся? Правильно. **За Лебеда. А это будет правая диктатура.**